

Они спешили с верблюдов и укрылись за песчаной дюной. Ветер гнал жёлтый песок, неся с собой тяжёлые чёрные тучи, что нависли над тремя путниками. Порывы были столь сильны, что они вцепились друг в друга. Янь Ся схватил Юнь Сяо за руку. Всех их окатило песком с головы до ног. Девушка чувствовала, что они вместе, но чёрная буря надвигалась всё ближе, заставив их на мгновение замереть. Втроём они прижались к дюне, и вдруг Юнь Сяо почувствовала, как хватка ослабла. Сердце её бешено заколотилось, охваченное ужасом. Буря наконец утихла, но Янь Ся нигде не было видно.

Юнь Сяо принялась искать его. Пройдя два холма, она увидела впереди огромный оазис, выстоявший под натиском бури. Он по-прежнему □□ стоял там. Си Чжэнь с мрачным видом произнёс: «Секта Либе. Мы пришли.»

I

Небо потемнело, ветер выл, неся с собой крупный песок и мелкую щебёнку. Перед ними расстилалась бескрайняя жёлтая пустошь, простиравшаяся на тысячи ли. Русло реки, иссушенное засухой и выветренное песком, ярко белело на просторах Гоби. Оно тянулось из пустыни, словно предупреждая об опасности впереди. Растения, что когда-то, казалось, хранили зелёный оттенок, теперь упрямо □□ цеплялись за жизнь в этой бесплодной земле, сопротивляясь опустошению.

Янь Ся впервые видел подобное. Стоя здесь, он чувствовал себя лишь пылинкой в этом мире, но в груди его разгоралась невероятная отвага. Усталость должна была стереться, сомнения, терзавшие его в кошмарах, и жажда силы, пронизывавшая до костей, — всё растворялось в этой безбрежной пустыне.

Янь Ся погрузился в это ощущение, чувствуя, что наконец постиг, что имели в виду древние мудрецы, говоря: «Будь подёнкой меж небом и землёй, песчинкой в бескрайнем море». Его прежние, столь ничтожные думы здесь развеялись. Он жаждал вырваться из клетки самобичевания, чувствовал, что должен прожить иную жизнь — не такую, как прежде, и даже не такую, как те люди из его снов.

«Раньше здешние жители говорили, будто здесь когда-то были высокие горы, но они исчезли в неизвестном году. Люди уже и не помнят, кажется сказкой. Море превращается в mulberry fields — и всё в мгновение ока», — раздался голос Юнь Сяо. Янь Ся взглянул на неё, и та вздрогнула. В его взгляде не было прежней холодности, теперь в нём читалась дерзкая решимость. «Возможно, это не просто сказка», — сказал он.

Юнь Сяо удивилась. Может, они провели вместе слишком много времени, и она не замечала перемен в Янь Ся. Она вспомнила, что хоть и просила его о помощи и всегда ему доверяла, но ценила лишь его боевое искусство, не вглядываясь в остальное. Теперь же, присмотревшись, она увидела: Янь Ся, с небрежно собранными длинными волосами, чертами лица неземной красоты, статной осанкой и стройным станом, и впрямь мог сойти за красавца. Она подумала: встретиться он ей впервые — могла бы и смутиться. Но теперь, после стольких дней вместе, она уже считала его почти родным, и, обнаружив его привлекательность, не почувствовала ни капли смущения или трепета.

Она спросила: «У господина есть иное мнение?»

Янь Ся не ответил, лишь задумался. В этот момент раздался звон колокольчика, и к ним подошёл поселянин, ведя трёх верблюдов, навьюченных припасами и водой. Янь Ся отдал оставшиеся деньги. Старик с беспокойством посмотрел на них и предупредил: «Не в обиду будь

сказано, но вы на верную погибель идёте. Вас трое: один здоровьем слаб, другой молод, да ещё и девица с вами. Чем дальше в пустыню, тем опаснее становится. Дойдёте ли вы?»

Си Чжэнь, до того хранивший холодную сдержанность, смягчился и вежливо ответил: «Благодарю за заботу, старейшина. Но есть дела, что нельзя не совершить.»

Старик вздохнул: «Скоро чёрная буря придёт. Такой силе человеку не противостоять.»

Услышав это, Си Чжэнь слегка нахмурился: «Спасибо за предостережение.»

Янь Ся, наблюдавший за Си Чжэнем в пути, заметил: с бойцами из мира ремесла тот всегда был суров и неприступен, а с простым народом — удивительно мягок и учтив. С самой первой встречи от него веяло отрешённым благородством, и теперь его поступки лишь подтверждали это, соответствуя репутации эlegantного обладателя меча Юньцзэ в белых одеждах. Он всего-то купил верблюдов, обошёлся вежливо и добро — и старик уже открыл ему душу.

Когда старик ушёл, Си Чжэнь, заметив странное выражение на лице Янь Ся, спросил: «Что такое?»

Тот ответил: «Не так, как обычно видишь.»

Си Чжэнь посмотрел на пустыню и пробормотал: «И вправду не так.»

Си Чжэнь на миг задумался, а Янь Ся подумал: «Что же это за предводитель Альянса Улинь такой, раз этот юноша готов жизнью рисковать ради его спасения?»

Они сели на верблюдов и двинулись в путь по бескрайней Гоби. Мелкие камушки и песок били им в лица. Янь Ся заметил: «Похоже, старик правду говорил.»

Си Чжэнь ответил: «Старейшина живёт здесь давно, его опыт несравним с нашим. Но сейчас сезон чёрных бурь, и даже если бы мы попросили его быть проводником, ничего бы не вышло.»

Янь Ся сказал: «Ведь годы уже не те.»

На лице Си Чжэня мелькнула тень вины: «Мне не следовало втягивать вас в это дело. Вы хотели проложить себе путь в мире ремесла, но с вашим умением вам не нужно было идти на такой риск. Однако я ещё не оправился от внутренних ран, а предводитель Альянса в беде. Я вынужден бросаться в самые опасные места. Может, во мне и впрямь течёт безумная кровь — не спасу его, не обрету покоя.»

Янь Ся ответил: «Мы как раз были свободны. Предводитель Альянса Улинь пропал, а я, считая себя частью мира ремесла, полагаю спасение его своим долгом.»

«Меня удивляет одно: вы пришли в одиночку?»

Си Чжэнь ответил: «Не один. Но я привык действовать сам, потому и не присоединился к остальным. Вероятно, они всё ещё застряли в Центральных землях.»

«Вы им не сообщили?»

«Вероятно, я слишком рано вышел на арену, и они почитают меня как старшего, не решаясь беспокоить. Со временем у меня осталась связь лишь с немногими старейшинами. Но я уже отправил голубя с вестью к прежнему предводителю Альянса.»

Янь Ся задал последний вопрос: «Если бы мы не спасли вас тогда из Пруда Пяти Ядов, вы бы...?»

«У меня были способы сохранить жизнь. Они не посмели бы меня тронуть. В Пруд Пяти Ядов я был в невыгодном положении, но внутренняя энергия понемногу возвращалась. Я бы выбрался, хоть и потратил бы больше времени.»

Янь Ся с уважением сказал: «Не зря вас столь высоко почитают в мире ремесла.»

Си Чжэнь вздохнул: «Всего лишь пустые похвалы.»

«Но вы говорили, что лишь начинаете путь и, вероятно, не до конца осознаёте свою силу. Осмелюсь утверждать, что большинство в мире ремесла — не ваши соперники, а среди молодых талантов равных вам и вовсе единицы.»

Янь Ся усмехнулся: «Не увидь я эту безжизненную пустыню, бескрайнюю до горизонта, — может, и придал бы этому значение. А теперь — нет никаких мыслей.»

Си Чжэнь с одобрением произнёс: «Говорят, те, кому довелось побывать в Великой Пустыне и выжить, возвращаются с душой, покинувшей мирскую суету. Глядя на вас, понимаю — не врут.»

Янь Ся ответил: «Возможно, выйдя из пустыни, душа моя снова вернётся в прежнее русло.»

Си Чжэнь приподнял бровь: «Вы не похожи на того, кого я встретил впервые. Теперь вы больше соответствуете своему возрасту.»

Выражение лица Янь Ся стало сдержанным: «Люди меняются. Один иной выбор — и жизнь поворачивает иначе.» Он вспомнил пропавшего Шэнь Юя, который всегда был расчётлив и всецело владел ситуацией, создавая иллюзию, что никогда не уйдёт. А теперь взял и исчез. В душе Янь Ся копилась досада, но эти бескрайние просторы изменили его прежние мысли, немного успокоив. Однако он уже тайно принял решение: посвятит всю жизнь тому, чтобы вернуть Шэнь Юя к жизни и не дать ему вот так просто исчезнуть.

Они шли день и ночь, следуя карте, что Си Чжэнь взял из Дворца Цинпин, и наконец достигли Великой Пустыни. Си Чжэнь, глядя на мрачное небо, сказал Янь Ся: «Похоже, чёрная буря близко. Нам придётся остерегаться зыбучих песков.»

Но, кажется, они прибыли слишком «кстати». Пройдя полдня, Юнь Сяо, зорко глядя вперёд, вдруг крикнула: «Чёрная буря! Надвигается!»

Они спешили с верблюдов и укрылись за песчаной дюной. Ветер гнал жёлтый песок, неся с собой тяжёлые чёрные тучи, что нависли над тремя путниками. Порывы были столь сильны, что они вцепились друг в друга. Янь Ся схватил Юнь Сяо за руку. Всех их окатило песком с головы до ног. Девушка чувствовала, что они вместе, но чёрная буря надвигалась всё ближе, заставив их на мгновение замереть. Втроём они прижались к дюне, и вдруг Юнь Сяо почувствовала, как хватка ослабла. Сердце её бешено заколотилось, охваченное ужасом. Буря наконец утихла, но Янь Ся нигде не было видно.